

В Замоскворецкий районный суд
г.Москвы.

Адвоката Аграновского Дмитрия
Владимировича, МКА «Липцер, Ставицкая
и партнеры», 123056, г.Москва,
пер.Красина, д.15, офис №1, а/я 81, тел.8-
903-969-06-83 (секр.), 8(499)134-68-16
(факс), 8-903-746-98-94.

По делу Акименкова В.Г., обвиняемого по
ст.ст.212 ч.2 УК РФ.

ХОДАТАЙСТВО об изменении меры пресечения.

Постановлением Замоскворецкого районного суда г.Москвы от 6.06.2013 Акименкову Владимиру Георгиевичу, 10.06.1987 г.р., не судимому, зарегистрированному и постоянно проживающему по адресу:, продлена мера пресечения в виде заключения под стражу на 6 месяцев - до 24.11.2013.

Этим же самым постановлением по тем же самым основаниям без каких-либо индивидуальных особенностей на те же сроки была продлена мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении Барабанова А.Н., Белоусова Я.Г., Зимина С.Ю., Кривова С.В., Луцкевича Д.А., Полиховича А.А., Савелова А.В., обвиняемых по ст.ст.212 ч.2, 318 ч.1 УК РФ, Кавказского Н.Ю., Ковязина Л.Н., обвиняемых по ст.212 ч.2 УК РФ, а также мера пресечения в виде домашнего ареста Духаниной А.И., обвиняемой по ст.ст.212 ч.2, 318 ч.1 УК РФ и Бароновой М.Н., обвиняемой по ст.212 ч.3 УК РФ.

С учетом конкретных обстоятельств дела, считаю, что имеются основания для изменения этой меры пресечения.

1. Постановлением Президиума Московского городского суда от 2.08.2013 по делу №44у-213/2013, вынесенным по жалобе Уполномоченного по правам человека Лукина В.П., была изменена мера пресечения Кавказскому Н.Ю. с содержания под стражей на домашний арест.

При этом, в Постановлении, в частности, указано: *«Президиум считает, что фактические данные, учтенные судом ранее при избрании меры пресечения Кавказскому Н.Ю. к моменту решения вопроса о продлении меры пресечения свою актуальность утратили.*

Кроме того, президиум отмечает, что Кавказский Н.Ю. на протяжении двух месяцев не скрывался, не препятствовал производству по уголовному делу с момента возбуждения уголовного дела 6.05.2012 и до его задержания 25.07.2012 года, судами первой и второй инстанции не дано должной оценки совокупности сведений о личности обвиняемого Кавказского Н.Ю., который является гражданином Российской Федерации, постоянно проживает и зарегистрирован в г.Москве, положительно

характеризуется по месту жительства, к уголовной ответственности привлекается впервые, а также наличие у Кавказского Н.Ю. ряда хронических заболеваний, хотя не включенных в перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию его под стражей, согласно Постановлению Правительства РФ от 14.01.2011 №3, однако в условиях следственного изолятора могущих прогрессировать и существенно ухудшить его состояние здоровья.

Принимая во внимание данные о личности Кавказского Н.Ю., наличие у обвиняемого постоянного места жительства в г.Москве, президиум считает необходимым меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении Кавказского Н.Ю. изменить и избрать ему в соответствии со ст.107 УПК РФ меру пресечения в виде домашнего ареста, освободив его из под стражи.»

Этим же Постановлением в части меры пресечения были изменены ряд судебных решений, в том числе и Постановление Замоскворецкого районного суда от 6 июня 2013 года, вынесенное одновременно в отношении всех содержащихся под стражей подсудимых без каких-либо индивидуальных особенностей и оснований, в том числе и в отношении Акименкова В.Г.

Все перечисленные в Постановлении президиума Мосгорсуда обстоятельства полностью подходят и к Акименкову В.Г. Он был задержан 10.06.2012, то есть, более, чем через месяц после происшествия. И все это время Акименков В.Г. не находился в розыске, ему не предъявлялось обвинение, он не оказывал давление на потерпевших и свидетелей, не мешал установлению истины по делу. Акименков В.Г. проживал по месту регистрации вместе со своей матерью, его местонахождение было известно сотрудникам правоохранительных органов, и никаких попыток скрыться он не предпринимал.

В деле нет никаких данных о том, что, находясь не под стражей, Акименков В.Г. может предпринять попытки скрыться от следствия и суда, оказать давление на свидетелей или потерпевших, уничтожить доказательства или иным образом воспрепятствовать производству по делу. Находясь на свободе Акименков В.Г. ничего подобного не предпринимал.

Акименков В.Г. не имеет загранпаспорта и не может покинуть территорию Российской Федерации.

Таким образом, никаких новых оснований, оправдывающих дальнейшее продление Акименкову В.Г. срока содержания под стражей, ни в одном из судебных постановлений о продлении ему срока содержания под стражей, не приведено.

Обстоятельства по делу Акименкова В.Г. изменились существенным образом – на момент ареста он подозревался по двум статьям УК РФ – по ст.212 ч.2 УК РФ и по ст.318 УК РФ, а обвинение после ареста ему было предъявлено только по ст.212 УК РФ.

Органам предварительного расследования были представлены медицинские документы по Акименкову В.Г. – Акт исследования состояния

здоровья №6029, проведенного по направлению военного комиссара Бабушкинского района СВАО г.Москвы, из которого следует, что Акименков В.Г. страдает тяжелым заболеванием глаз – *«Врожденной колобомой радужки, сосудистой, частичной атрофией зрительного нерва»*. В связи с наличием этого заболевания Акименков В.Г. был освобожден от службы в армии.

По постановлению органов предварительного расследования Акименкову В.Г. было проведено медицинское исследование, согласно которому у него подтверждено наличие вышеуказанного заболевания.

Вопреки выводам, сделанным по результатам медицинского исследования, у Акименкова В.Г. **выявлена отрицательная динамика** в изменении состояния здоровья, о чем указано в тексте Медицинского заключения от 16.10.2012 №19, имеющемся в материалах дела.

Так, на первой странице Заключения указано: *«По данным представленных мед.документов Акименкова В.Г. (с 1997 по 2004 год) ОД: Близорукость СРЕДНЕЙ степени.»*

Далее указано: *«В соответствии с результатами медицинского обследования ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по г.Москве от 5.10.2012 - Миопия правового глаза ВЫСОКОЙ степени»*.

Таким образом, как минимум, по одному параметру – зрению на правом глазу, степень близорукости у Акименкова В.Г. изменилась со средней на высокую, что однозначно говорит о том, что **он теряет зрение**.

В суд были представлены **личные поручительства депутатов Государственной Думы ФС РФ Кашина Б.С. и Пономарева И.В.**, исполнительного директора ООД «За права человека» Пономарева Л.А., Председателя Московской Хельсинской группы, Председателя Правления Фонда «В защиту прав заключенных» Алексеевой Л.М., а также известной писательницы Улицкой Л.Е.

Улицкая Л.Е. также заявила, что она с группой известных писателей готовы внести за Акименкова В.Г. денежный залог.

2. Кроме того, в ходе судебных слушаний по делу выявились ряд обстоятельств, делающих необходимым изменение Акименкову В.Г. меры пресечения на любую, не связанную с содержанием под стражей.

В ходе судебных слушаний защитой обвиняемых установлено, что мера пресечения в виде заключения под стражу в том виде, в котором она реализуется в залах №№338 и 635 Московского городского суда, препятствует реализации подсудимыми права на защиту.

В залах суда Акименков В.Г. и другие подсудимые помещены на скамьи подсудимых, огороженные, практически вплотную стеклянным ограждением значительно выше человеческого роста, Скамьи не оборудованы спинками, а также отсутствует место, где подсудимые могли бы расположить свои документы по делу.

В силу особенностей стеклянного ограждения скамьи подсудимых, участники процесса-подсудимые с большими затруднениями могут слышать

происходящее в зале, а их самих плохо слышно другим участникам процесса. В силу отсутствия спинок сидений и приспособлений для размещения документов, подсудимым затруднительно участвовать в процессе и делать необходимые записи. Нахождение в таких условиях в течение длительного времени вызывает повышенную утомляемость, боли в спине и других частях тела. При этом Акименков В.Г. страдает различными хроническими заболеваниями (в частности, кроме вышеуказанных болезней органов зрения страдает «врожденной патологией прямой кишки, болезнью Гиришпунга», нуждается в соблюдении диеты). С учетом длительного характера процесса и исключительно большого количества лиц, признанных потерпевшими, а также лиц, признанных свидетелями, условия, в которых будут находиться подсудимые, не только не соответствуют санитарным нормам, но и являются бесчеловечными и негуманными.

Стеклянное ограждение, отделяющее подсудимых от основного пространства зала, не предусмотрено какими-либо законами или санитарными нормами Российской Федерации.

Санитарные правила СП 31-104-2000 «Здания судов общей юрисдикции» (Утверждены приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 2 декабря 1999 г. № 154. Внесено изменение № 1, утвержденное приказом Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 21 марта 2003 г. № 24 и согласованное Председателем Совета судей Российской Федерации от 20 марта 2003 г.

«8. Требования безопасности.

...

8.3 В залах судебных заседаний для рассмотрения уголовных дел следует устанавливать металлическую заградительную решетку высотой 220 см, ограждающую с четырех сторон место для размещения подсудимых во время проведения судебных процессов. Ограждаемая решеткой площадь должна обеспечивать размещение от 3 до 20 подсудимых, она устанавливается в задании на проектирование.*

Заградительная решетка должна иметь дверь размером 200'80 см и перекрытие (сетка рабица). Для изготовления заградительной решетки следует применять металлический прут диаметром не менее 14 мм. Допускается выполнять заградительную решетку высотой до потолка зала.»

Таким образом, стеклянное ограждение скамьи подсудимых установленное в зале суда незаконно.

В ходе самих судебных слушаний стеклянное ограждение полностью исключает какое-либо общение подсудимых со своими защитниками, в том числе и конфиденциальное. Кроме того, между местами расположения адвокатов в процессе и скамьей подсудимых расстояние более метра (а от Акименкова В.Г. до адвоката Аграновского Д.В. более двух метров), что также исключает любую возможность общения подсудимых и их адвокатов.

Беседовать с подсудимыми их адвокаты имеют возможность только во время коротких перерывов, так как во время длинных перерывов конвой уводит подсудимых из зала суда.

Однако, даже в ходе бесед в перерывах длительные беседы исключены, а также, исключены беседы адвокатов с подзащитными в условиях конфиденциальности. Кроме того, сотрудники конвоя досматривают документы передаваемые подсудимыми адвокатам и адвокатами подсудимым, что также нарушает право на защиту.

Возможность консультироваться со своими адвокатами в любой момент слушаний по делу в условиях конфиденциальности отсутствует.

В ходе судебных заседаний Акименковым В.Г. и его адвокатами неоднократно заявлялось о невозможности реализации права на защиту и высказывалась просьба о принятии соответствующих мера, однако меры приняты не были.

Так, в ходе судебного заседания 1.08.2013 Акименковым В.Г. заявлялось ходатайство об обеспечении ему условий для просмотра видеозаписи, так как с того расстояния, на котором расположен экран проектора от скамьи подсудимых, он не видит изображение. Однако, судом его ходатайство оставлено без рассмотрения. В связи с этим весь процесс исследования в суде доказательств – видеозаписей не имеет юридической силы, так как Акименков В.Г. лишен возможности принимать участие в исследовании этих доказательств в зале суда путем их просмотра – он их просто не видит.

Уполномоченный по правам человека в РФ Лукин В.П. и Председатель Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека Федотов М.А. обращались к Председателю Московского городского суда Егоровой О.А. с просьбой разместить подсудимых в другом месте зала, например, рядом с их защитниками или на скамье для присяжных заседателей, однако до настоящего момента ответ на это обращение не получен.

Таким образом, при имеющихся технических возможностях в Московском городском суде обеспечение права на защиту для подсудимых возможно только при изменении им меры пресечения с содержания под стражей на любую другую.

В связи с изложенным, в соответствии со ст.110 ч.2 УПК РФ, ст.ст.3, 5 ч.3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод прошу изменить меру пресечения Акименкову В.Г. на любую другую, не связанную с содержанием под стражей.

6 августа 2013 года

Аграновский Д.В.